

ПЕРЕСТРОЙКА: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Н.И. Егоренков

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет им. П.О. Сухого», Республика Беларусь*

*Люди всегда были и всегда будут глупенькими
жертвами обмана и самообмана в политике,
пока они не научатся за любыми нравственными,
религиозными, политическими, социальными
фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать
интересы тех или иных классов*

В.И. Ленин

Начатая решением мартовского пленума ЦК КПСС 1985 г. перестройка советской экономики окончилась выбором приватизации в качестве основного средства повышения ее эффективности. В итоге перестройки Советский Союз развалился и исчез с политической карты мира, а в бывших советских республиках разразился системный экономический кризис. Наиболее пострадали от перестройки крупные республики (Россия, Украина, Казахстан).

Например, в России ВВП, а также ее доля в мировом ВВП, упали более чем в 2 раза. Основой экспорта стали нефть, нефтепродукты, газ, на долю которых приходится более половины экспорта страны. Экспорт машин и оборудования не превышает 10 %. За чертой бедности оказалось 30 % населения. Ежегодно численность населения сокращается на 0,5 млн человек. Средняя продолжительность жизни населения сократилась на 10 лет, а у мужчин стала ниже пенсионного возраста. Среднедушевые доходы десятипроцентной группы богатых и бедных различаются более

чем в 14 раз (в 1990 г. – в 4,4 раза). Доля продовольственного импорта России превышает (по общепринятым в мире критериям) критическую величину. Основная цель приватизации (поиск эффективного собственника) не достигнута. Россия – самая богатая по природным ресурсам страна в мире. Фантастически высокие в настоящее время цены на нефть и газ на мировом рынке позволяют ей сводить концы с концами. Но уровень производства 1990 г. до сих пор так и не достигнут. По индексу развития человеческого потенциала она сейчас занимает 57-е место. Ученые-экономисты отмечают, что *«страна в основном еще держится за счет потенциала, который был создан до 1991 года»*. Оценивая результаты российских реформ, лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц пришел к выводу, что *«признание незаконности приватизации 90-х гг., являющейся корнем имущественного неравенства в России, – совершенно необходимое условие»*. По мнению Д. Саймса, бывшего советника президента США Р. Никсона, *«этому печальному событию в российской истории, поименованному “приватизация”, нужно поставить памятник как жертвам войны или холокоста»*. Директор Института экономики РАН Л. Абалкин результаты реформ оценивает как *«учиненный погром экономики»*. Как отмечает Е. Примаков, *«В России на базе приватизации государственной собственности сложился олигархический капитализм, представители которого заняли контрольные позиции не только в экономике, но и в политике»*. Социологи называют этот процесс архаизацией, а некоторые ученые – варваризацией.

Еще хуже результаты приватизационных реформ в Украине и в Казахстане.

Вопросы: *«Был ли распад СССР неизбежным или его развалили насильственно?»*, *«Является ли приватизация государственной собственности научно обоснованным инструментом для повышения эффективности экономики?»* волнуют всех, кому небезразлично будущее, так как, не ответив на них, невозможно выбрать курс развития, гарантирующий неповторение ошибок прошлого.

Участники Вискулевских соглашений, а также их сторонники, утверждают, что распад СССР был неизбежен, что это крах марксистско-ленинской теории.

Их противники считают, что *«в силу целого ряда объективных и субъективных причин социалистическое строительство было насильственно прервано и потерпело временное поражение»*, что к разрушению СССР привели *«ошибки при строительстве социализма и попытки решить их капиталистическими методами, предательство части государственно-партийного аппарата, курс на приватизацию»* (Программа КПБ). Аналогичное утверждение содержится в Программе КПрФ. В ней говорится о том, что *«советские люди осознавали необходимость перемен – потребность в обновлении социализма»*, что *«кризис, поразивший советское общество, в значительной степени был обусловлен кризисом партии»*, а кризис партии был обусловлен тем, что в ней изначально *«сложились два течения, между которыми шла непрекращающаяся борьба»*. В конечном счете, кризис в КПСС и распад СССР связывается с тем, что *«стремление передовых слоев общества провести давно назревшие в стране реформы... обманном путем было использовано разложившимся и бездарным руководством страны в антинародных, антигосударственных целях»*, а *«за предательство партии, за разрушение нашего Отечества личную ответственность несут Горбачев и Яковлев, Ельцин и Шеварнадзе»*. Главная причина перерождения партийной верхушки усматривается в *«погоне за численностью партийных рядов»*, в *«отсутствии механизма систематической сменяемости и омоложения руководящих кадров»*.

В Программах коммунистических партий конкретизируются субъективные факторы, а объективные факторы, хотя и называются («было допущено упрощение социалистической идеи», не удалось «реально, на деле обобществить производство», был взят за образец «устаревший тип производительных сил», осуществлялось «некритическое копирование ранней модели западного общества в области производства и потребления», «был в значительной степени деформирован один из главных принципов социализма “От каждого – по способностям, каждому – по труду”»), но фактически не расшифровываются.

Следует отметить, что не только среди коммунистов, но и во всем обществе широко распространено мнение, что в развале СССР виновато «высшее руководство КПСС», что «СССР развалили росчерком пера три подписанта в Вискулях».

Есть, конечно, и попытки разобраться в объективных причинах случившегося. Так, в 2002 году первый секретарь ЦК КПБ В. Н. Захарченко (газета «Мы и время». – № 11. – С. 3) писал о том, что «в качестве главной причины контрреволюции в документах коммунистических организаций республики утвердился постулат о предательстве руководства КПСС. Этот подход устраивал всех, так как давал возможность отсекал от себя всякую причастность к тому, что произошло, рассматривать эти события как какую-то случайность, как отдельный акт, совершенный группой отщепенцев, и, соответственно, как нечто легко исправимое в самом ближайшем будущем, причем ценой незначительных усилий за счет опять же верхушечного переворота. А ведь мы должны задуматься над тем, что ... ни одно из вновь возникших государств СНГ не оккупировано внешними врагами. Практически власть везде в руках тех, кто родился, рос и воспитывался при советском строе. Но они этот строй на дух не переносят. Причем власть эта поддерживается значительными социальными силами. По этой причине списывать август 1991 года только на счет Горбачевых, Яковлевых, Ельциных, Шеварнадзе, Шухевичей и компании является величайшей глупостью, так как дезориентирует нас самих. Эти персонажи вызревали в среде уже сформировавшихся внутри социалистического государства антисоциалистических социальных групп и были выразителями интересов выдвинувших их групп. Да и сами события августа 1991 года стали лишь завершающим актом смены политической власти. На протяжении 1987–1990 годов наряду с устранением преград перед возрождением буржуазии в нашей стране... осуществлялась передача власти ее представителям. По сути, к августовским событиям отстранение от власти трудящихся... было завершено. Оставался только последний шаг – публичная огласка этого факта. Она была произведена 21 августа, а затем подтверждена 8 декабря 1991 года, через ... обнародование договора о роспуске Советского Союза. Все это происходило при полном попустительстве... Высших законодательных органов..., которые принимаемыми законодательными актами и бездействием в отношении явных преступлений последовательно закрепляли “новый экономический порядок”».

К этому следует добавить, что в марте 1991 года в референдуме, который должен был ответить на вопрос «быть или не быть» Советскому Союзу, отказались участвовать шесть республик (Литва, Латвия, Эстония, Грузия, Армения, Молдова). Объявили о независимости прибалтийские республики. За независимость Украины на референдуме проголосовало 90 % ее граждан. Верховный Совет БССР принял декларацию о государственном суверенитете, которой в августе 1991 года был придан статус конституционного закона. А Вискулевские документы были ратифицированы Верховными Советами многих республик, в том числе БССР.

Какие же объективные причины способствовали возрождению буржуазии, когда они возникли, почему последовательно закрепляли буржуазные отношения Верховные Советы? Почему это эпохальное событие произошло совершенно буднично – не было массовых протестов, в том числе коммунистов (а ведь коммунистов было более 15 миллионов, в одной БССР – более 600 тысяч)?

Очевидно, что необходимо искать объективные причины, способствовавшие разрушению СССР. А искать их следует в производственных отношениях, определяемых отношениями собственности. Так сегодня думают многие ученые.

Чтобы далеко не ходить за примерам, обратимся к монографии академика – секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств, директора Института экономики Национальной академии наук Беларуси П.Г. Никитенко «Модель устойчивого развития социально-экономического развития Беларуси» (2000 г.).

Академик тоже признает, что в СССР «системный кризис был обусловлен причинами объективными и субъективными». Перечисляя отрицательные черты советской экономики, он пишет о том, что «предпосылками дезинтеграции стали изъяны экономического и политического устройства бывшего Союза, близорукость и догматизм его руководства в проведении внутренней и внешней политики». Подчеркивает, что «действующая социально-экономическая модель называлась по форме социалистической, но никогда по содержанию такой не была». Академик задается вопросом «чем была характерна эта система» и отвечает на него следующим образом. «Сегодня все больше осознается как факт, что... человек рассматривался... как “винтик”...или вообще безликая масса – народ, от имени которого политики действуют, формируют не культ личности человека, а культ должности, культ чиновника. Должность... в условиях государственной собственности являлась средством, позволяющим присваивать (по сути «капитализировать») результаты труда других членов общества» (кстати, в Программе КПРФ также вскользь отмечается, что «широкие слои трудящихся не чувствовали себя собственниками результатов своего труда»).

Говоря классовым языком, академик считает, что причиной системного кризиса, приведшего к разрушению СССР, явилась бюрократическая буржуазия. Но возникает вопрос, каким образом государственная собственность могла ее породить?

Собственность характеризуется тремя основными правами: владения, распоряжения-управления и пользования. Главными для статуса хозяина являются два первых права. Очевидно, что для реализации социалистических производственных отношений необходимо не только равное право владения, но и равное право распоряжения-управления, то есть демократическое распоряжение-управление государственной собственностью. Именно в этом случае государственная собственность становится общественной. Если же трудящиеся лишены права непосредственного распоряжения-управления государственной собственностью, если ею распоряжается узкий слой чиновников (номенклатура), тогда она по праву распоряжения-управления является частной собственностью – высшим типом буржуазной собственности. Она превращается в частную собственность чиновников, а чиновники – в бюрократическую буржуазию. При этом общее право владения становится пустой формальностью (хозяином является тот, кто распоряжается-управляет собственностью).

Еще Энгельс в «Анти-Дюринге» писал о том, что «современное государство, какова бы ни была его форма, есть по своей сути... совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста... Рабочие останутся наемными

рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а доводятся до крайности, до высшей точки... Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения».

Именно такой вариант возник в России в 1917–1920 годах, когда была национализирована собственность и установилась однопартийная система. При слабо развитом товарно-денежном хозяйстве эта форма собственности является неустойчивой. Совокупному распорядителю приходится постоянно бороться как с предпринимательской буржуазией, так и с самоуправлением трудящихся. Но пониманию сути новых производственных отношений помешал экономический кризис, связанный с тем, что большевики решили сразу же приступить к немедленному построению коммунизма, переходу к прямому продуктообмену. В программе РКП (б), принятой на VIII съезде в 1919 г., говорилось о необходимости «неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов», о том, что «РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготавливающих уничтожение денег». Началось массовое недовольство крестьян и рабочих, вспыхнули восстания, возникла угроза потери большевиками власти. Ленин понял, что «забежали слишком далеко вперед», открыто признал ошибку и в короткий срок разработал «новую экономическую политику» (НЭП). Кризис был ликвидирован, за 4–5 лет разоренная мировой и гражданской войнами страна совершила чудо – достигла довоенного объема производства.

Сущностью НЭП был вовсе не возврат к частной собственности, не кооперация мелких собственников, в том числе крестьян (земля была в государственной собственности!), как некоторые считают, а «расширение самостоятельности и инициативы... предприятий в деле распоряжения финансовыми средствами и материальными ресурсами», перевод их на «коммерческий расчет», «допущение сдачи в аренду частным лицам, кооперативам, артелям и товариществам государственных предприятий». Это был переход сначала к «своеобразному государственному капитализму», который «не соответствует обычному понятию государственного капитализма», а затем «к государственному регулированию торговли и денежного обращения», к «поголовному кооперированию населения».

Сначала Ленин считал, что НЭП является отступлением, окольным путем в строительстве социализма, обусловленным низким уровнем развития производительных сил России. Но, мучительно анализируя «опыт миллионов», он постепенно пришел к выводу, что «только... на почве коммерческого расчета можно строить хозяйство», что «строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на землю, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма». Это, по словам Ленина, было такое «изменение, которого Маркс лично предвидеть не мог, но которое осознать можно только на почве философии и политики марксизма». К сожалению, пришедшие ему на смену руководители страны не поняли, что НЭП был не только признанием преждевременности ликвидации товарно-денежных отношений, но и средством борьбы с бюрократизмом, обусловленным монополизацией партийным аппаратом права распоряжения государственной собственностью. Ленин понимал, что бюрократизм способен задушить ростки социализма («Вся работа всех хозорганов страдает у нас больше всего бюрократизмом. Коммунисты стали бюрократами. Если что нас погубит, то это...») и указывал путь его лик-

видации («Бороться с бюрократизмом ... до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении»).

Разработанная нами нелинейная экономическая теория (Вопросы экономики. – 2005. – № 38. – С. 41–47) подтверждает правоту Ленина. Согласно ей среднеразвитое товарно-денежное хозяйство описывается уравнением состояния кубического типа

$$\left(p + \frac{a}{V^2}\right)(V - b) = MT, \quad (1)$$

где b – объем средств производства; V – объем выпуска-продажи всех, а $(V - b)$ – потребительских товаров; M – масса, а T – скорость обращения денег; $\left(p + \frac{a}{V^2}\right)$ –

цена потребительских товаров; $\frac{a}{V^2}(V - b)$ – прибавочная стоимость. Следовательно,

товарно-денежное хозяйство может существовать в трех стационарных состояниях: в двух равновесных (фазы) (В – буржуазное общество и С – социализм) и в одном неравновесном (переходном между ними) состоянии (рис. 1).

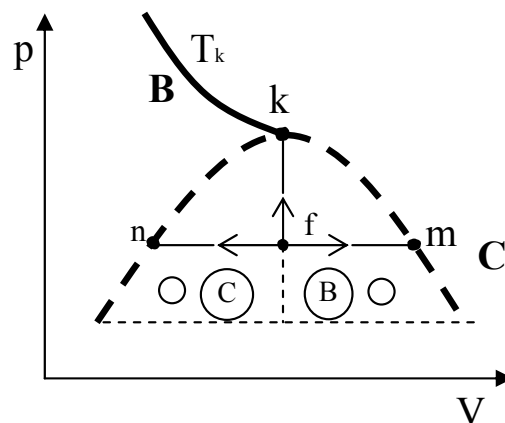

Рис. 1. Фазовая диаграмма товарно-денежного хозяйства

Левая часть переходного состояния – диктатура буржуазии, правая часть – диктатура пролетариата, а разделяющая их область – конвергенция укладов (устойчивая – линия T_k , неустойчивая – линия $f-k$). Из уравнения следует, что при увеличении V и T фаза В переходит в фазу С. Путь Ленина к социализму – линия $f-m$. Наследники Ленина по партии не поняли всей глубины его мыслей. Со второй половины 20-х годов начинается демонтаж НЭП и возврат к попытке построению социализма как нетоварного экономического уклада. Однако реальная жизнь властно требовала сохранения товарно-денежных отношений, и советские руководители вынуждены были признать это. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» писал о том, что «Наше товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода...». Товарный характер производства при социализме связывался им с незрелостью кооперативно-колхозной собственности. Путь Сталина – линия $f-k$.

Таким образом, начало буржуазного перерождения партийно-государственного аппарата, формирования бюрократической буржуазии в СССР следует отодвинуть

в 1928–1930 годы, когда ликвидировали НЭП и отказались от дальнейшей разработки ленинского плана построения «кооперативного» социализма. С учением Ленина произошло то, что, как говорил Ленин, «не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречая их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии...».

Но почему, несмотря на отказ от ленинского плана построения социализма и начавшееся буржуазное перерождение партийного руководства, СССР за короткий срок превратился в мощную державу? Причиной «советского экономического чуда» был не гений Сталина, а национализация средств производства, природных и финансовых ресурсов в 1917 г. и рожденный революцией трудовой энтузиазм.

Известно, что чем крупнее производственная собственность, тем выше ее экономический потенциал. В результате победы Октябрьской революции возникла страна с самым крупным в мире экономическим потенциалом. Даже командной экономике со всеми ее недостатками оказалось под силу создать на его базе мощный народно-хозяйственный комплекс, обеспечивший существенное повышение уровня жизни народа. Однако энтузиазм трудящихся постепенно угас, система управления экономикой узким кругом чиновников начала исчерпывать свои возможности, а напряженность их работы возрастать. Перед ними остро встал вопрос: либо поделиться правом распоряжения-управления государственной собственностью с народом, либо приватизировать собственность, то есть перейти из разряда временных распорядителей, отвечающих за эффективность ее использования и постоянно опасаящихся за свои должности, в разряд независимых от народа ее владельцев. Конечно, ими был выбран второй вариант. Советская бюрократическая буржуазия («совбуры», как говорил Ленин), выбрав в качестве инструмента реформирования экономики приватизацию, осуществила свою мечту – стала частными владельцами «заводов, земель, пароходов».

Является ли этот переворот прогрессивным для страны? Нет, не является, так как раздробление государственной собственности разрушает экономический потенциал страны, противоречит многовековой тенденции в развитии экономики – укрупнению средств производства, концентрации капитала. Это шаг назад в развитии национальной экономики (линия $f-n$). Его неизбежным следствием является системный экономический кризис. Почему же национальная буржуазия выступила против национальных интересов? Ей стали тесны национальные рамки. Крупный частный капитал интернационален, он не имеет отечества. Возникшая в результате приватизации олигархическая собственность позволяет получать прибыль, активно участвуя в развернувшихся ныне процессах глобализации – укрупнения собственности в мировом масштабе (например, путем создания транснациональных корпораций, в условиях которых разобщенным трудящимся из разных стран труднее отстаивать свои права). В этом плане интересы буржуазии во всех странах совпадают. Именно поэтому приватизация не только активно поддерживается, но и усиленно навязывается

развивающимся странам международными структурами, в том числе МВФ. Именно поэтому рекомендации этих структур, за спиной которых маячат транснациональные корпорации, находят не только понимание, но и активную поддержку у буржуазии этих стран. Приватизация – это средство укрупнения олигархической собственности. С этих позиций совершенный буржуазией переворот можно рассматривать как революцию, открывающую перед ней новые возможности, то есть как прогрессивное для нее явление.

Очевидно, что условием ликвидации бюрократической буржуазии является демократизация распоряжения-управления государственной собственностью. Это можно осуществить, используя принципы *долевого* финансового и оперативного лизинга (аренды, товарного кредита), предоставления государственного имущества товаропроизводителям на условиях срочности, платности и возвратности. Долевой лизинг – эффективное средство преодоления отчуждения трудящихся от государственной собственности. Он не разрушает крупные предприятия, ликвидирует наемный труд, превращает трудящихся в хозяев на производстве, а государственную собственность – в общественную собственность. Он обеспечивает экономическую независимость человека – основу всех человеческих свобод.

Таким образом, разрушение СССР связано с приватизацией государственной собственности (общая по праву владения собственность является связующим государством элементом) и осуществлено бюрократической буржуазией, но неизбежности в его распаде не было (путь Сталина тоже вел к социализму, хотя был полный страданий путь развития – путь борьбы с предпринимательской буржуазией, а также с самоуправлением трудящихся) (линия *f-k*).

Сыграли ли существенную роль в распаде СССР предавшие социалистические идеалы партийные и государственные руководители, в том числе депутаты Верховных Советов? Да, сыграли. Известно, что в случае перехода нелинейной системы (а общество именно такой системой и является) в неустойчивое состояние решающую роль может сыграть *случайное*, в том числе *ничтожное по силе воздействия* событие. Оно может толкнуть систему на тот или иной путь.